

ничения конституционных прав личности в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 121.

⁹ См.: Рохлина (Rokhlina) против России.

¹⁰ Утарбаев А.К. Указ. соч. С. 122.

¹¹ Всего было обжаловано 50 постановлений судов о заключении под стражу, что составляет 33 % от общего числа изученных постановлений. Согласно данным статистики за 2009 г., в Ленинском и Промышленном районах г. Самары обжаловалось каждое пятое постановление о заключении под стражу.

¹² Архив Промышленного районного суда г. Самары, материалы дел № 3/1-897/08, № 3/1-685/09.

Е.А. Левина*

О НЕКОТОРЫХ ПРОЯВЛЕНИЯХ НЕРАВЕНСТВА ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СТОРОН ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЮ СУДУ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Основываясь на положениях ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. Данное положение означает, что судебное разбирательство может быть признано справедливым только в случае предоставления сторонам равной реальной возможности довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда, поскольку только при этом условии в судебном заседании реализуется право на судебную защиту, которая должна быть справедливой, полной и эффективной. В справедливом судебном разбирательстве каждая сторона имеет равную с другой стороной возможность представить свое дело и ни одна из сторон не должна пользоваться каким-либо существенным преимуществом по сравнению с противной стороной, следовательно, *равенство в процессуальных возможностях должно быть безупречным*. Таким образом, равенство процессуальных возможностей в уголовном процессе является основой справедливого судебного разбирательства, обеспечивающей эффективную судебную защиту прав и законных интересов личности.

О каких именно процессуальных возможностях идет речь?

Толкуя положения п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека

---

* © Левина Е.А., 2010

Левина Екатерина Андреевна — аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета

и основных свобод, Европейский Суд по правам человека отмечает, что принцип равенства процессуальных возможностей сторон судопроизводства требует «справедливого равновесия между сторонами»¹ в процессе реализации предоставленных им правомочий по представлению суду своего дела.

Выражение «представить свое дело» используется судом в значении «довести до сведения суда свою позицию и представить в ее подтверждение и обоснование развернутую аргументацию». В свою очередь, это означает, что каждая сторона имеет равные возможности собирать и представлять такие доказательства, которые способны повлиять на судебное решение². Обеспечивает ли действующий УПК РФ равенство процессуальных возможностей сторон в собирании и представлении суду доказательств? От ответа на этот вопрос зависит оценка российского правосудия как справедливого или несправедливого.

В процессе анкетирования практических работников (адвокатов и помощников судей районного звена) на вопрос: являются ли предусмотренные УПК РФ возможности сторон обвинения и защиты равными? — были получены следующие ответы: а) возможности сторон в уголовном процессе равны — 52,2 % помощников судей и 8,3 % опрошенных адвокатов; б) возможности сторон в уголовном процессе неравны — 47,8 % помощников судей и 91,7 % адвокатов. Помощники судей, полагающие возможности сторон в уголовном процессе неравными, среди причин такого неравенства указывают: прообвинительную позицию суда, принимающего в процессе рассмотрения уголовного дела сторону обвинения (20,8 % опрошенных), **нарушение права обвиняемого на защиту** (11,7 % опрошенных), а также **отсутствие у адвокатов возможности проводить самостоятельное расследование** (15 % опрошенных). По их мнению, это приводит к тому, что доказательства, представленные в уголовном деле, изначально носят только обвинительный характер, что не может не влиять на формирование позиции суда (такое мнение высказали 25 % опрошенных помощников судей). Считающие неравными процессуальные возможности сторон адвокаты причинами этого называют: отсутствие эффективных возможностей участия в доказывании (52 % опрошенных), нарушение права обвиняемого на защиту (25 % опрошенных), прообвинительную позицию суда в деле (14 % опрошенных), а также характер органов предварительного следствия как властных структур, обладающих правом применения принуждения, что ставит сторону защиты в изначально неравные по сравнению с обвинением условия.

Результаты опроса позволяют сделать вывод, что неравенство процессуальных возможностей обвинения и защиты в процессе доказывания проявляется достаточно остро. Это неравенство объективно обусловлено

различием в правовом статусе участников уголовного судопроизводства: сторона обвинения обладает широкими полномочиями по собиранию доказательств, обеспеченными возможностью принуждения, сторона защиты такими полномочиями, естественно, не обладает. Однако ст. 244 УПК РФ предусматривает равенство прав сторон обвинения и защиты по предоставлению суду доказательств, хотя понятно, что не обеспеченное равными возможностями по собиранию доказательств право на их представление тоже оказывается неравным.

Рассмотрим этот вопрос с позиций слабой стороны, то есть защиты. Предоставив стороне защиты право представлять доказательства (п. 4 ч. 2 ст. 46, п. 4 ч. 2 ст. 47, ст. 48, п. 2 ч. 1 ст. 53), то есть сказав «а», законодатель должен был сказать и «б». Поэтому ч. 3 ст. 86 УПК РФ в качестве гарантии права защитника представлять доказательства называет и способы их собирания: получение предметов, документов и иных сведений, опрос лиц с их согласия, истребование справок, характеристик и иных сведений от государственных органов и иных организаций, которые обязаны предоставлять указанные сведения. Впоследствии этот перечень был дополнен правом получать и представлять в качестве доказательства заключение специалиста. Названные способы собирания доказательств достаточно просты, не требуют сложной процедуры и не нуждаются в применении властных полномочий, то есть адекватны статусу защитника. Однако даже в использовании этих способов собирания доказательств стороны обвинения и защиты неравны.

Получение защитником доказательственной информации осуществляется на основе адвокатского запроса. В соответствии со ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ запрошенная адвокатом информация должна быть предоставлена органами государственной власти, местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями не позднее чем в месячный срок со дня получения запроса. Однако результаты анкетирования адвокатов свидетельствуют, что направление запроса эффективным способом считают только 19 % опрошенных; соответственно, по мнению 81 % опрошенных, такой способ собирания доказательств неэффективен. Одной из причин невысокой эффективности адвокатского запроса адвокатами была названа существующая неопределенность правового регулирования в вопросе о том, какие сведения не могут быть предоставлены по запросу адвоката. Поясним сказанное.

Анализ законодательных актов, регламентирующих предоставление различного рода сведений на основании запросов граждан, государственных органов и организаций, позволяет утверждать, что адвокат напрямую не отнесен к субъектам, обладающим правом получения

некоторых из них. Так, ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» в числе субъектов, имеющих право получать справки по счетам и операциям юридических лиц и граждан, по вкладам граждан, адвокатов не называет. Не входит адвокат также в перечень субъектов, имеющих право получения информации из Единого государственного реестра налогоплательщиков и Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей, а также сведений, составляющих налоговую тайну (п. 14 Правил ведения Единого государственного реестра налогоплательщиков, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 26.02.2004 г. № 110; п. 25, 31 Правил ведения Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 16.10.2003 г. № 630; ст. 102 Налогового кодекса РФ). Статья 7 ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» также не указывает адвоката в числе лиц, имеющих право получать сведения из Единого государственного реестра прав, носящих конфиденциальный характер.

Однако ситуация не является для адвоката безвыходной. Указанные выше сведения могут быть предоставлены либо самому гражданину, которого они касаются, либо его представителю на основании нотариально удостоверенной либо приравненной к ней доверенности (ч. 3 ст. 185 ГК РФ). Полномочия адвоката на участие в уголовном деле подтверждаются ордером (ч. 4 ст. 49 УПК), доверенность на осуществление полномочий защитника в уголовно-процессуальных отношениях законодательством не предусмотрена и не требуется. Однако в случае, если деятельность адвоката-защитника выходит за рамки уголовно-процессуальных отношений, и для взаимодействия с государственными органами, органами местного самоуправления в целях получения соответствующей информации требуется нотариально удостоверенное полномочие, такое полномочие ему может быть предоставлено. Данный механизм решения проблемы **предусмотрен** нормами ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»; в ч. 2 ст. 6 закреплено, что в случаях, когда на представительство интересов доверителя ордер не требуется, адвокат действует на основании доверенности.

В случае объективной невозможности получения необходимых сведений адвокат может использовать свое право на обращение к следователю (дознавателю) или к суду с ходатайством об истребовании соответствующих сведений и документов. Таким образом, законодатель как бы компенсирует неравенство сторон в собирании доказательств. Однако механизм предоставления компенсации несовершенно: УПК не обязывает следователя, дознавателя удовлетворять ходатайства защиты, оставляя решение на его усмотрение. Учитывая, что следователь и дознаватель находятся по отношению к защитнику на другой стороне, объективность

разрешения ходатайства ставится под угрозу. Предусмотренная УПК РФ возможность повторного заявления отклоненного ходатайства (ч. 2 ст. 120, ч. 3 ст. 271 УПК РФ), как и возможность обжалования отказа в удовлетворении ходатайства (ст. 122 УПК РФ), в качестве средства реализации права на собирание и представление доказательств неэффективна. В связи с этим следует согласиться с предложением закрепить обязательность удовлетворения следователем (дознавателем) и судом ходатайств стороны защиты об истребовании сведений и документов.

Опрошенные адвокаты указали на еще одно проявление процессуального неравенства сторон. Право приобщать к материалам дела предметы и документы, представляемые защитником, без чего невозможно их последующее использование в качестве доказательств, принадлежит следователю, дознавателю, что само по себе уже нарушает баланс возможностей. Обвинитель, в данном случае следователь, нарушает право защитника довести до сведения суда свои аргументы, кроме того, он не может быть объективен. С необоснованным отказом в удовлетворении ходатайств о приобщении к материалам уголовного дела предметов и документов на предварительном расследовании сталкиваются 85 % опрошенных адвокатов. При этом мотивы такого отказа в постановлении об отказе в приобщении к материалам дела предметов (документов) либо не отражаются вовсе, либо указывается, что «обстоятельства дела установлены в полном объеме, приобщения дополнительных доказательств не требуется». Результаты опроса подтверждают материалы изученных нами 200 уголовных дел: по 20 % этих дел адвокатами заявлялись ходатайства о приобщении к материалам дела предметов (документов), большинство из которых следователями отклонено.

Средством выравнивания процессуальных возможностей в подобных ситуациях может быть обязательность приобщения к делу самого ходатайства (ст. 120 УПК РФ) даже при отказе в его удовлетворении. При этом предметы, а также справки, документы и иные сведения, которые защитник просит принять в качестве доказательств, должны рассматриваться как приложения к ходатайству, следовательно, они подлежат приобщению к тем же материалам дела»³. Наиболее настойчивые из адвокатов этой рекомендацией успешно пользуются, например, пришивая документы к ходатайству. Однако такое решение вопроса не может рассматриваться как достаточная гарантия права представлять доказательства. Следует согласиться, что обязанность следователя, дознавателя принять представленные ему предметы и документы нуждается в нормативном урегулировании.

Среди причин необоснованного отказа в удовлетворении ходатайств об истребовании предметов (документов), о приобщении их к материалам

уголовного дела можно назвать не только отсутствие четко закрепленной в законе формы получения и представления адвокатом сведений, но и существующие в науке российского уголовного процесса взгляды, в соответствии с которыми эти сведения не являются доказательствами. В таких взглядах проявляется нежелание воспринимать защитника как полноправного субъекта доказывания⁴ и стремление сохранить монополию органов обвинительной власти на собирание доказательств⁵. Широко распространено мнение, согласно которому предметы и документы, представленные защитником, становятся доказательствами лишь после того, как они приняты, проверены и приобщены к делу. Но именно отказ следователя в приобщении материалов защиты делает невозможным их трансформацию в полноценные доказательства. Разорвать этот замкнутый круг можно, только признав равные права стороны защиты на представление, а значит, и собирание доказательств.

Показанная ограниченность возможностей стороны защиты в доказывании является существенным нарушением конституционного права обвиняемого на защиту и получение квалифицированной юридической помощи⁶, что не позволяет рассматривать наше уголовное судопроизводство как построенное на началах состязательности и равноправия сторон.

Примечания

¹ См.: Постановление ЕСПЧ от 26.05.2009 г. по делу «Бацанина против России», жалоба № 3932/02 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

² См., напр.: Лазарева В.А. О состязательности в связи с понятием и свойствами доказательства // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвузовский сб. науч. ст. Самара, 2007. С. 5.

³ См.: Методические рекомендации по реализации прав адвоката, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 53, ч. 3 ст. 86 УПК РФ и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», одобренные Советом Федеральной палаты адвокатов, протокол № 5 от 22.04.2004 г. URL: www.fparf.ru/laws/dokazat.htm.

⁴ См.: Шейфер С.А. Понятие доказательства: спорные вопросы теории // Государство и право. 2008. № 3. С. 15.

⁵ См., напр.: Давлетов А.Д. Право защитника собирать доказательства // Российская юстиция. 2003. № 7. С. 50; Фалилеев В., Гармаев Ю. Пределы полномочий защитника по собиранию доказательств (взгляд с позиции стороны обвинения) // Уголовное право. 2003. № 1. С. 90; Твердова Е.В. Незаконное противодействие расследованию со стороны отдельных адвокатов // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Мельников В.Ю. Участие защитника в обеспечении прав подозреваемого и обвиняемого, в отношении которых применены меры принуждения // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Следует отметить, что подобные взгляды высказываются и другими авторами, в частности, В.А. Лазаревой. См., напр.: Лазарева В.А. Адвокат – полноправный субъект доказывания (по поводу одной публикации) // Вестник Палаты адвокатов Самарской области. Бюллетень № 4. Самара, 2005. С. 104; Лазарева В.А. Проблемы доказывания в уголовном процессе России. Самара, 2007.